

Ночью в горной местности было очень холодно, так что Минлань, у которой всё ещё были месячные, могла только свернуться калачиком и заснуть. Гу Тинье всю ночь обнимал её, чтобы согреть её замёрзшие руки и ноги, и казался ей большим, как гора. В то время как её холодное тело было прижато к его телу, которое было таким же горячим, как печь, она чувствовала себя намного комфортнее.

В ту ночь мужчина хорошо выспался. Он вспомнил выражение лица Минлань, когда он расспрашивал её перед сном. В тот момент её лицо было очень красным, как у жареного пухлого осьминога, но она всё равно стиснула свои белые зубы и ничего не сказала. Наконец ей стало так неловко, что она больше не могла этого выносить, и, кажется, очень хотела вылезти в окно и обежать. Вспоминая это, мужчина не мог удержаться от смеха даже во сне. Тем временем Минлань, которая понимала, что происходит, могла только яростно ударить его в грудь.

На следующий день перед рассветом Гу Тинье отправился в военный лагерь в западном пригороде вместе с Се Аном и другими охранниками.

— Если ты будешь занят, тебе не обязательно возвращаться ночью, — Минлань пробормотала это с сонным видом. — В поместье много охранников. Не беспокойся обо мне.

— Я понимаю. Если что-нибудь случится, просто принимай решения самостоятельно, — Гу Тинье поцеловал её тёплое лицо и покинул поместье.

Как и ожидала Минлань, все управляющие и домовладельцы в поместье вели себя хорошо, так как у неё было два отряда сильных охранников, включая Ту Лона, чье лицо внушало ужас.

Минлань сидела за ширмой, раздавая указания.

Главный управляющий, такой как Ба Лаофу, хорошо знал, что он должен был говорить и делать, когда его госпожа осматривала поместье, поэтому ранним утром он уже привёл кучу управляющих и домовладельцев, чтобы поклониться Минлань. С сияющей улыбкой на лице Ба Лаофу подготовил целую речь, чтобы отчитаться перед Минлань. Однако, вместо того, чтобы спросить его о чём-либо, Минлань только непринужденно болтала с ним.

Ба Лаофу и другие управляющие, как бы они ни были сбиты с толку, могли лишь участвовать в разговоре.

— Госпожа, они здесь, — в этот момент в комнату вошла домоправительница Цюань Чжу, в её голосе слышалось благоговение.

Минлань ответила ей мягким голосом через экран:

— Скажи им, чтобы они вошли в соответствии со списком, — мягким голосом ответила Минлань, всё ещё скрытая ширмой.

Затем Даньдзю взяла список имён, который передал Ба Лаофу, и начала читать. После этого другие управляющие с удивлением обнаружили, что Гунсунь Мэн приказал нескольким слугам нести корзину высотой по пояс.

С громким звоном металла корзина была поставлена на землю. Все обернулись, чтобы посмотреть, а потом чуть не подпрыгнули от увиденного — это была целая корзина медных монет. В лучах утреннего солнца эти монеты, связанные толстыми красными нитями, излучали яркий зелёный и серый свет и ослепляли всех в комнате.

Минлань мягко сказала:

— Они очень усердно работали в течение последнего года. Теперь, когда это поместье принадлежит семье Гу, и я впервые приехала сюда, я хотела бы вознаградить арендаторов. Надеюсь, все будут счастливы.

— Госпожа, я... — Ба Лаофу казалось, что что-то не так.

Прежде чем все управляющие успели отреагировать, домоправительница Цюань Чжу уже начала выкрикивать имена. Каждому арендатору, который входил в комнату, сначала давали связку монет. Тем, у кого в семье были пожилые старше шестидесяти лет, давали больше монет. Наличие одного старшего в семье означало, что в семье будет ещё триста монет. После того, как монеты были выданы арендатору, Даньдзю вычеркивала номер денег и имя арендатора из списка. Арендаторы, пошатываясь, выходили из зала с тяжёлыми связками монет в руках, в растерянных чувствах.

Первые несколько арендаторов, которые вошли, поначалу нервничали или были удручены. После того, как пять или шесть человек были вознаграждены, все остальные люди, стоявшие в очереди, слышали новость о том, что госпожа награждает их сегодня. Реакция толпы последовала незамедлительно, и они были вне себя от радости. Затем все остальные арендаторы входили с сияющими лицами и выходили радостные, беспрестанно произнося слова благодарности.

Домовладельцы и управляющие переглянулись, не понимая, какие цели преследует Минлань. Некоторые из них были разгневаны, в то время как другие громко хвалили Минлань. Только Ба Лаофу вспотел. Поскольку арендодатели теперь все были свидетелями, Минлань не боялась, что эти арендаторы будут лгать о том, сколько старейшин было в их семьях.

В поместье Чёрная гора было шестьдесят два гектара земли, и на бумаге было зарегистрировано тридцать три арендатора. Наконец, всем арендаторам из списка, а также старейшинам их семей было вручено от шести до семи тысяч монет, и одна корзина была опустошена.

В середине раздачи произошла небольшая заминка. Несколько арендаторов пришли в зал, утверждая, что они также работают в поместье Чёрная гора после того, как узнали о вознаграждении. Однако их имена не были зарегистрированы. Увидев это, Ба Лаофу сильно вспотел. Однако Минлань совсем не рассердилась и только с улыбкой отдала этим жильцам деньги. Прежде чем Ба Лаофу смог придумать, как это объяснить, Минлань уже попросила Цхуйпин и Цхуйань привести нескольких землевладельцев и группу охранников, чтобы измерить землю.

Только тогда Ба Лаофу понял, что задумала Минлань, и его лицо смертельно побледнело от страха. Он хотел было объясниться, но Минлань лениво махнула рукой и отпустила всех. Затем она вернулась, чтобы отдохнуть.

В тот момент, когда Минлань вернулась во внутреннюю комнату, Сячжу не удержалась и сказала:

— Несколько дней назад госпожа попросила людей в комнате для подсчета счетов приготовить немного монет. Так вот для чего нужны были эти деньги, — она не осмеливалась сказать слишком много, но её взгляд выдавал истинные чувства.

Тем временем Сяотао всё ещё сохраняла спокойный вид. Она всегда считала, что всё, что делала Минлань, было правильным. Даньдзю налила чашку чая Минлань и помогла ей переодеться.

— Госпожа, почему вы не спросили о делах в этом поместье? — спросила она. — Вы ничего не спросили у этих управляющих.

— То, что они хотят мне сказать, может быть не тем, что я хочу знать, — устало ответила Минлань. — Они могут скрыть то, что я хочу узнать.

— Как они смеют лгать вам, госпожа! — Даньдзю нахмурилась, ее грудь вздымалась от гнева. Успокоившись, она продолжила тихим голосом: — Госпожа, что вы хотите знать? Мы можем расспросить об этом сами.

После того как Минлань сделала глоток тёплого чая, она оценила фарфоровую чашку с розовыми узорами, которая была сделана настоящим мастером.

— Не так много, — ответила она. — Я просто хочу знать, сколько гектаров земли и арендаторов в этом поместье.

Зная эту информацию, можно было бы разобраться с такими делами, как манипуляции со счетами или увеличение арендной платы. Кроме того, у Минлань были контракты со всеми управляющими и домовладельцами в поместье. Поскольку все они были для неё новыми людьми, она могла обращаться с ними так, как хотела.

Деньги Минлань были потрачены не зря.

Когда братья Цхуй измерили землю, те арендаторы, которые боялись управляющих и домовладельцев, стали очень дружелюбными. Некоторые разумные арендаторы знали, что хотела знать Минлань, и показывали дорогу братьям Цхуй. Наконец, все скрытые факты были раскрыты этими арендаторами. Несколько взбудораженных управляющих и домовладельцев расхаживали туда-сюда, но в конце концов успокоились под злобным взглядом братьев Ту.

Всего за два дня Цхуйпин и Цхуйань закончили измерение обширных сельскохозяйственных угодий и подробно записали урожай на каждом участке. Тем временем Гунсунь Мэн посетил всех арендаторов, которые не были зарегистрированы с управляющим, который умел писать.

Выражение лиц этих домовладельцев и управляющих становилось всё более и более неловким.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648677>